

— Занятно. Весьма, — проворчал Гарри, проверяя, не потеряли ли суставы трофейной куклы подвижность. Рассказ Блэка не вызвал каких-то сильных эмоций — вспоминать произошедшее было легче, чем проживать его. — И какие теперь планы, Сириус?

— Ну, на крысу теперь охотиться бессмысленно, — здраво рассудил крёстный Поттера. — Он, наверняка, забился в самую глубокую дыру, откуда его не достать даже Дамблдору. Я планирую подлечиться и, раз уж мы определились, кто кому друг, перебраться поближе...

— Стоп, — прервал его кукольник, подняв вверх деревянную конечность. — Никаких «поближе». Директор за мной точно наблюдает. И доказывать каждому из его подчинённых, что ты не сумасшедший серийный убийца, а милый добрый крёстный, я не собираюсь.

— С чего бы директору следить за тобой? — прищурился Блэк. — Есть повод?

— А, то есть, ты не в курсе, — сделал вывод Гарри. — Я уже третий год подряд постоянно попадаю в неприятности, по масштабам сопоставимые с той Хэллоуинской ночью. И здоровья они мне не прибавили. Да и старая слава до сих пор, похоже, кому-то покоя не даёт.

— Третий год? — Сириус дёрнул головой, то ли пытаясь представить, какие катаклизмы обрушивались на крестника, то ли вспоминая толпу дементоров, пролетавшую рядом с ним совсем недавно. — Мерлин, что творится в мире, что уже и Хогвартс стал опасен? И почему ты постоянно возишься с этой куклой?

— Этой? — уточнил мальчик, приподнимая шедевр кукольного дела. — Пытаюсь понять, как человек, не наделённый магией, мог сотворить такое чудо.

— Чудо? — хохотнул Сириус. — Да будь у меня палочка — и я бы её танцевать заставил. — Мужчина попытался развить тему, но наткнулся на слишком спокойный взгляд Гарри, как-то вздрогнул и замолк, прокашлявшись.

— Это была шутка, Гарри. — уточнил он, не глядя на юного волшебника. Поттер пожал плечами, опустил голову и, вернув внимание кукле, тихо произнёс:

— А я вполне серьёзен. И вернёмся к делу. Сколько тебе нужно на полное излечение?

— Не меньше месяца, для профилактики, — вздохнул Блэк, принимая серьёзность кукольника. — После Азкабана я так толком и не отошёл, да и вряд ли когда-нибудь отойду. И палочки у меня нет.

— Тогда через месяц я выберусь сюда. Ночью. — Подытожил Поттер, поднимаясь с пола и отряхивая мантию. — Постарайся никому не попасться, Сириус. И не совершай глупостей, вроде прихода ко мне.

— Да, да. Говоришь прямо как Лунатик. — Блэк махнул рукой и превратился в пса. Превращение прошло гораздо мягче, чем в случае с Петтигрю — наверное, если бы кукольник не видел похожей на изоощренную пытку метаморфозы крысы в человека, он бы удивился сейчас гораздо больше. Дождавшись, пока большой чёрный пёс встанет на ноги и отряхнётся от несуществующей пыли, Гарри взял трость, выпустил его из помещения и, выждав полчаса, выбрался на улицу сам.

Глубокая ночь в не самом благополучном районе кукольника не пугала. Количество доступного ему оружия было велико, а Договор не висел над головой дамокловым мечом. Решив, что одну ночь можно полностью посвятить изучению анатомии на практике, кукольник начал сворачивать в самые тёмные переулки, буквально нарываясь на неприятности. Неторопливый поиск закончился спустя всего полчаса.

— Парни, к нам тут незваный гость, — протянул неизвестный, вставая от разведённого в тупичке костра. — И он просто жаждет поделиться всем, что у него есть!

Пока заговоривший приближался, Поттер успел оценить угрозу: у костра сидело ещё шесть человек. Никакого оружия на виду не было, но вездесущий мусор и их одежда позволяли спрятать хоть арсенал национальной гвардии, хоть набор бит для обеспечения всех матчей по бейсболу на десять лет вперёд. Пока же говорливый отвлекал внимание, остальные молча рассредоточились и окружили «жертву». Мальчик поправил маску и посмотрел на чужое оружие: три тонких стальных прута, обмотанных для лучшего захвата тряпками, два ножа и что-то очень тяжёлое в кармане у самого первого. Решив, что выяснять больше нечего, Гарри выпустил Нити во все стороны.

От невидимой и неосязаемой угрозы успели уйти только двое. Первым был говоривший — он отскочил назад буквально в последний момент. Второй же, стоявший прямо за спиной Поттера, сделал один шаг назад, будто почуял опасность. Тем не менее, ни тот, ни другой убежать не успели. Четыре подчинённых человека мгновенно развернулись в стороны, закрывая кукольника от броска или выстрела, а затем, в полной тишине, рванулись на тех, кто избежал контроля.

Тот, что был за спиной, отбил удар ножа своей арматурой, хлестнул её по запястью, а затем подскочил ноги, на миг выведя первого оппонента из строя. В этот же момент самый болтливый из шестёрки выхватил из кармана револьвер, получил прутом по голове и, покачнувшись, потерял сознание, осев на землю. Развернув освободившихся подчинённых на новую цель, Поттер смог увидеть превосходство качества над количеством.

Неизвестный отбивался, орудуя арматурой, словно мечом. Точные удары выбивали у кукол оружие, подбивали ноги и сбивали равновесие. Сразу двое кинулись прямо под удар, вытягивая руки. Последняя жертва не успела погасить инерцию замаха и отскочить, тут же была скручена и уложена лицом в пол. Мальчик пошевелил пальцами. Четыре будущих пособия по анатомии подхватили поверженных поделщиков, собрали всё, что на взгляд Поттера, представляло ценность, закидали выход из тупика мусором, создав баррикаду, и притащили откуда-то из завалов старый кухонный стол с подломленной ножкой. Стол, похоже, видел ещё рождение Англии, но это Гарри не смутило.

Собственноручно связав пятерых, последнего Гарри определил в жертвы. Заткнуть рты всем шестерым было делом недолгим, так что, после недолгих приготовлений, он достал скальпель и приступил к изучению — отвлекаться не было резона. Работа шла — скальпель прорезал ткани легко и чисто. Фиксация нитями гарантировала, что объект изучения не сбежит, а своевременная обработка повреждённых кровеносных сосудов продлевала доступное время. С каждым надрезом мальчик чувствовал, как будто с разума спадают оковы.

— Как по учебнику, — сказал он, когда первый подопытный скончался. Устранить потерю крови полностью было невозможно в текущих условиях, так что такой результат был ожидаем. — Строение мышц грудной клетки и верхних конечностей просто поразительно. Эволюция, как я и предполагал, оставляет только системы, доведённые до некоего идеала. Нужно изучить этот вопрос подробнее.

Одобрительно хмыкнув сам себе, Гарри вернулся к трупу.

Когда наступило утро, кукольник подкинул дров в костёр. Перекусив прихваченным шоколадным батончиком, он вернулся к работе. Можно было попробовать один из объектов на вкус, но отвлекаться на приготовление Гарри не хотел — исследовать человеческий организм было намного интересней. Пять оставшихся подопытных были прогнаны через базовые гигиенические процедуры, вновь связаны и возвращены на место.

Новый объект изучения стал манекеном для акупунктурных методик. Используя нити, Поттер буквально влез в чужие нервы, а затем начал изучать болезненность и опасность различных точек на теле. Экспериментальным путём был подтверждён атлас нервной системы человека. После этого кукольник принялся за попытки более тонких воздействий. Используя нити, словно антенну, он изучал реакции различных органов, устанавливая отклик на раздражители.

— Занятно, Элис, — обращался мальчик к кукле, сидящей на плече. — Вот эти три иглы замыкают определённый участок нервной системы, буквально заставляя организм регенерировать. Если бы не догадался пройтись скальпелем — до сих пор бы гадал.

Элис не отвечала сама, но всплывавшие в ответ на слова Поттера мысли в его же голове создавали видимость диалога. Элис не могла двигаться сама, но какой-то участок разума самого Гарри взял на себя обеспечение этой красивой куклы возможностью двигаться. Кукольник работал, советуясь с чужим творением на своём плече и не испытывая дискомфорта — по крайней мере, Элис его не перебивала.

Третий подопытный был усыплен, его память — почищена. Возникшие затруднения Гарри списал на нехватку практики и напомнил себе, что следует уделить время и работе с разумом. Второй объект превратился в овощ именно из-за этой практики. Копаться в чужом разуме было неприятно — зловонное болото мыслей тянуло на дно, будто пытаешься растворить вторженца. Однако воля кукольника была сильнее, он переборол сопротивление исследуемого и начал изучать ассоциативные цепочки, пытаясь уловить закономерности работы разума. Затирать определенные моменты памяти стало субъективно немного легче, хотя воспоминания о последнем «мозгокопательстве» у самого Гарри были уже нечеткими и сравнить точно было нельзя.

Превращение же здорового объекта в безмозглое существо произошло из-за попытки поменять в одной из цепочек ассоциаций, буквально, объект «А» на объект «Б». Мышление заметило ошибку, но воли объекта не хватило на её исправление. Это повлекло некую непонятную пока, но четко заметную цепную реакцию, в результате которой от разума жертвы остались одни ошметки. Поттер едва успел сбежать — контакт с распадающейся личностью мог нанести вред сознанию его самого.

Второй подопытный был уложен, как и первый, на стол. Гарри склонил голову на бок, заставил объект снять всю одежду, недовольно отметил большое количество старых шрамов и принялся прикидывать, что можно получить из такого материала.

— Знаешь, Элис, — произнёс кукольник, берясь за скальпель, — мне не даёт покоя идея автономности кукол. Отец и Мать были хороши, но без меня долго не протянули. Пусть контролировать на большом расстоянии марионетку я не могу, оставить их «на хранении» в каком-нибудь укромном месте — неплохая идея. Что скажешь?

Под размеренное течение мысленного диалога Гарри вскрыл грудную клетку человека, окончательно перешедшего в категорию ресурса, с помощью прихваченной из дома пилы извлёк все органы, вычистил полости. Применить магию он не мог, но качество материала позволяло некоторые вольности. Изучив извлечённое сердце, Поттер пропустил через него Нити и поморщился.

— Элис, это никуда не годится. Деревянное сердце гораздо лучше взаимодействует с нитями, но где мне взять рабочее место и ресурс?

Звуки собственной речи побудили его осмотреться по сторонам. Выбранный им тупик по-прежнему был полон мусора, среди которого можно было найти почти любой материал. Оценив состояние трёх оставшихся объектов, Гарри поправил маску, порадовавшись, что не чувствует запахов, чужими руками разворошил пару мусорных баков, невесть как оказавшихся в этой подворотне и, выкопав обломки какой-то широкой тумбы на толстых ножках, позволил себе улыбнуться.

— Спасибо за подсказку. Теперь, Элис, если ты не против, я перекушу, а затем — можно приступить к работе.

Организованное чаепитие вышло каким-то особенным. Чайник был позаимствован у бывших завсегдатаев этого места, воду Поттер принёс с собой. Устроившись перед огнём, мальчик усадил куклу к себе на колени и, попивая чай и заедая его целой буханкой хлеба, принялся делиться планами. Элис не перебивала — похоже, безупречное английское воспитание не позволяло ей неодобрительно высказаться о неприятной компании из трёх оборванцев, посетовать на отсутствие столовых приборов или потребовать новое платье. Весь её образ сейчас соответствовал леди, способной выглядеть достойно в любых условиях.

— Прости, прости, — виновато улыбнулся кукольник, допивая чай и возвращая маску на место.
— Как вернёмся — поищем подходящее ателье. Надеюсь, там тебе сошьют что-нибудь

достойное.

Вернувшись к работе, Поттер достал инструменты и принялся вытачивать деревянное сердце из остатков стола. К идеальной точности он не стремился — доказывать и опровергать концепцию автономной куклы можно было и так. С работой он покончил быстро — сказывался опыт. Устроив деревянное сердце в груди куклы, Гарри взялся за нитки и принялся крепить его. После этого были возвращены на место рёбра, пришита кожа. Подшив все выступающие места, кукольник выпустил нити.

Под его жестами, изрядно поднимающими контроль над объектом, новая марионетка слезла со стола и занялась разминкой — тело требовало освоения. Гарри сосредоточенно работал, иногда перекидываясь с Элис парой дельных мыслей, и пытался отследить процессы, которые уничтожали такую куклу вскоре после исчезновения контроля. Частичное ослабление ничего не дало — марионетка сохраняла целостность, пусть и теряя скорость. Решение Поттер нашёл нестандартное — попросту отпилил одну из рук объекта.

Наблюдая, как ускоренное во много раз гниение буквально превращает конечность куклы в пыль на остатках костей, Гарри пришёл к определённым выводам, которые решил озвучить для своей собеседницы:

— Ты видела, Элис? Похоже, из-за перестройки энергетики тела, как таковой, потеря контроля создаёт множество хаотичных потоков. При первых контактах этих потоков с внешней оболочкой — начинается ускоренный распад, который потом только прогрессирует. Невероятно!

Оставшиеся подопытные повторили судьбу третьего — Гарри оттачивал как работу с чужим сознанием, так и создание кукол из живых людей. Условно успешным был признан только последний опыт — исковерканное неумелыми попытками сознание всё же не преставилось сразу, протянуло цепочки ассоциаций к изменениям в теле и как-то закрепились.

— Похоже, дорогая моя, я достиг прорыва! — объявил кукольник для Элис. — Посмотри сама — этот подопытный сохранил базовые инстинкты, чувствует запахи и видит цели. Я контролирую его очень слабо — все процессы он обрабатывает сам. Конечно, сейчас его интеллект почти равен нулю — методики ещё крайне несовершенны, но, думаю, за лето-два мы добьёмся ещё более впечатляющих результатов.

Полученная марионетка покачивалась, стоя вертикально. Инициативы у неё не было, как и полноценного сознания, однако то, что было, вполне функционировало. В этот раз Гарри не использовал хирургию — так, слегка улучшил то, что было — так что эта марионетка была вполне живой, как когда-то давно был жив Отец.

— Ну, здесь мы закончили, — бросил Поттер, отправляя всё, что осталось от подопытных, в том числе и удачный образец новой куклы, в костёр, вместе с кучей горючего мусора. Собрав все вещи, он усадил Элис на плечо поудобней и покинул тёмные переулки района ещё до того, как дым в тупике был замечен.

Гарри хотел спать, так что следующей целью стала самая дешёвая гостиница. Как и ожидалось, вопросов там задавать не стали — взяли деньги, выдали ключ, сделали вид, что никого перед стойкой и не было. Кукольник вывел в кривовато расчерченном журнале с номерами комнат «мистер Джон Доу», поставил крестик на месте росписи, отер руки от жирной ручки и поспешил наверх, к мягкой кровати и отдыху. Несколько дней без отдыха, с редкими сеансами дрёмы за рабочим местом изрядно вымотали мальчика. Зайдя в номер, он тщательно закрыл за собой дверь, подпёр её вытащенным из сумки Дубом и завалился спать на целые сутки.

Проснулся он вечером следующего дня. Сильно хотелось есть. Поттер убедился, что ничего не пропало, привёл себя в порядок и отправился в ближайший Макдоналдс. Деньги у него имелись, так что мальчик набил желудок сытной и вкусной едой, прихватил пару пакетов с собой и, рассчитавшись, вернулся в гостиницу — есть и спать. Такой отдых продлился ещё сутки, за которые Гарри более-менее пришёл в норму. Дошли руки и до трофеев — небольшая сумма денег, старый револьвер, пригодный, пожалуй, только для запугивания, неплохая заточка, сделанная из довольно паршивой стали, но способная, при должном усердии, наделать в противнике много дыр. Рукоять этого гибрида ножа и шила была деревянной, неплохо ошкуренной, не скользящей в руке, пара выступов, под указательный и средний палец, увеличивали шанс не потерять оружие, но в целом, вся конструкция смотрелась довольно нелепо.

Добравшись до прессы, Гарри обнаружил, что его «практика» не прошла незамеченной — сообщалось о найденных останках шести человек. Как утверждала большая, на разворот, статья, неведомый маньяк уже несколько лет наведывался в трущобы. Упоминалось и то, что все убийства были совершены с особой жестокостью. Совершение преступлений в летнее время, как считала редакция, выдавало в маньяке либо мигранта, либо студента.

— Представляешь, Элис, — пробормотал кукольник, держа собеседницу на руках, — они и впрямь что-то нашли. Думаю, с прогулками пока придётся завязать — риск растёт слишком быстро.

Таким образом, остаток заявленной недели у Поттера выдался свободным. Материалов дома хватало, инструменты в обновлении не нуждались, а трофейные фунты заметно жгли руки. Оставшись в гостинице до конца недели, Гарри, всё же, нашёл лучший выход. На одном из красных двухъярусных автобусов — символов Лондона, он выбрался к торговым центрам. Он знал, что искать. Его целью было ателье, и, желательно, не самого низкого класса.

В предпоследний день «свободы», Поттер зашёл туда с Элис на руках, дождался, пока улыбчивая девушка переговорит с другим клиентом и, приготовив деньги, начал разговор:

— Добрый день. — Гарри старался быть вежливым. — Насколько я понял из вывески, вы шьёте любую одежду на заказ, в том числе, работаете с театрами, я прав?

— Здравствуйте. Да, вы абсолютно правы, — ответила Поттеру девушка, похоже, ответственная за приём заказов. Даже если она была удивлена возрастом заказчика, на лице это никак не отразилось. — Мы используем ткань клиента или, если он желает, закупаем её сами. Вас

интересует что-то конкретное?

— Да, да, — кукольник усадил Элис на руку, второй рукой поглаживая её ухоженные волосы. — Видите ли, мне нужны платья образца восемнадцатого века. Вот для этой леди.

Если представительницу ателье речь клиента и смутила, вида она не подала. Вежливо улыбнувшись, девушка посмотрела на Элис, достала из ящика толстый каталог и, пролистав его до какой-то закладки, выложила на стол, развернув к Гарри.

— Это не станет проблемой. Мы достаточно часто шьем для театральных постановок. Можете ознакомиться с наиболее распространёнными моделями, заказать индивидуальный дизайн или посоветоваться с нашими консультантами. Какой материал предпочитаете?

— Классический — шёлк, атлас и тому подобное, — даже не задумался мальчик. — Если вы приобретёте его сами — будет проще.

— Что ж, тогда сейчас позову мастера, с которым вы обсудите нюансы, — кивнула девушка, жестом предлагая собеседнику присесть на отдельный диванчик. Поттер спорить не стал — устроился на сидении, улыбнулся и уделил всё внимание кукле — забота об Элис замечательно успокаивала, позволяя вытряхнуть из головы все заботы о привлечённом внимании властей, вероятном неодобрении директором подобных увлечений и прочие, сейчас несущественные, мелочи.

Гарри не следил за временем. Когда его окликнула немолодая женщина, чем-то напоминающая мадам Малкин, он шёпотом извинился перед Элис и только тогда отреагировал.

— Добрый день, молодой человек, — приветливо улыбнулась та, из-под чьих рук, вероятно, вскоре выйдет новое платье для трофея Поттера. — Мне сказали, у вас необычный заказ.

— Да, верно, мэм, — Гарри кивнул. — Нужно сшить платье образца восемнадцатого-девятнадцатого века для этой милой леди. Из шёлка, бархата, атласа — как полагается.

— Интересный заказ, и впрямь, — как-то одобрительно покивала женщина, будто принимая вызов. — С учётом цен на материалы, это будет стоить около двухсот фунтов. Вас устраивает цена?

— Более чем, — пожал плечами мальчик. — Давайте обсудим форму, общий стиль и цвет...

Уже поздним вечером Гарри добрался до комнаты в гостинице. Трофейных средств не хватило, и он доплатил из своего кармана, с трудом подавив жадность при просьбе внести больше половины общей стоимости заранее. Платье обещали изготовить за пару недель, но кукольник сместил срок на три — спешить ему было некуда. Перекусив фастфудом, Поттер завалился

спать, однако недавний отдых не дал накопиться усталости. Проворочавшись полночи, он зажёл свет, сел за стол и, усадив рядом Элис, принялся обсуждать с ней то, чем хотелось поделиться.

— Знаешь, а дементоры действительно жуткие, — рассказывал Гарри, попивая чай. — И ведь ничего не сделать — двигаются они быстро, летают толпами. Все положительные эмоции в секунды давят.

Элис не перебивала, и кукольник был ей за это благодарен. Восстановленная память, будто пресс, давила на плечи. Выговариваясь, мальчик облегчал свою ношу. А что до разговора с куклой...

— А что такого, собственно? — возмутился Поттер собственным мыслям. — Получше многих собеседников будет. В душу не лезет, секреты не ворует. Вот уж с кем общий язык найти проще, так это с Элис.

Размышления, иногда высказываемые вслух, постепенно пришли к неожиданной точке.

— Да, сходить в кукольный магазин вновь, будет довольно полезно. Взять рюкзак, подготовиться... Неплохая идея. — Тут же мальчик прикрыл глаза и, покачав головой, добавил:

— Прости, ты права. Сам же не хотел рисковать, и опять лезу куда-то не туда.

Досидев до утра, Гарри собрал вещи и, покинув гостиницу, отправился к месту своего постоянного проживания. Добираясь на автобусах, он сделал пару пересадок, заложив петлю, а затем вышел там, где проходили загородные маршруты. Уже оттуда он добрался до нужного места и, утром пятого июля, постучался в дверь. Открыл ему сам мистер Грант.

— Доброе утро, — вежливо поздоровался с ним Поттер. — Вернулся, как и обещал.

— Доброе утро, — нейтрально отозвался владелец, пропуская постояльца, принимая от него плату за проживание и выдавая ключ. — Вас искала ваша тётя, которая очень любит экстравагантно одеваться. Я передал ей ваши слова, а она попросила вас связаться с ней, как только сможете.

— О, благодарю. — Кукольник поднялся к себе, принял душ и, переодевшись в чистую одежду, принялся за планирование. С одной стороны, ему следовало связаться с Макгонагалл — сообщить о своём возвращении. С другой — директор явно не оставил бы этот дом без какой-нибудь сигнализации конкретно на Поттера, а значит, беспокойство было излишним — уж профессора трансфигурации Дамблдор бы точно предупредил.

— Стоит ждать гостей, — решил мальчик. Холодильник был пуст, так что пришлось сбегать в магазин. Закупив всё необходимое для пропитания, Гарри вернулся и принялся за готовку —

бессонная ночь почему-то не вызвала сонливости, но есть хотелось сильно. Отметив, что это может являться и последствиями «практики», Поттер набил живот дешёвой, простой и сытной едой, а затем сел за рабочий стол с кружкой крепкого чая.

После изучения собственных возможностей новые идеи стали чаще посещать голову юного волшебника. Практиковаться в магии было нельзя, поэтому желание творить вылилось в серию чертежей. Отрабатывать схемы протезов оказалось крайне интересно, и почти три дня Гарри занимался только этим, даже выточил пару тестовых моделей — проверял надёжность узлов, а также прикидывал, куда нужно будет размещать руны для управления протезом. Последнее осложнялось тем, что реальных размеров и самой комбинации рун мальчик не знал — преподаватель рун и директор об этом не упоминали.

— А может я об этом забыл, — вслух добавил Поттер. — Мало ли, что там ещё пострадало.

Осознание уязвимости собственного разума заставило мальчика возобновить тренировки по самодисциплине, первой ступени окклюменции. После приведения мыслей в порядок работоспособность возростала, что выливалось в новые заметки и размышления, как о природе нитей, так и о некоторых механизмах. На первый взгляд, несвязный поток мыслей постепенно обретал форму, а тщательно зашифрованные записи экспериментов с живой плотью постоянно пополнялись — из разума вылавливались всё новые оттенки ощущений при работе с этим материалом. Поттер старался записывать ход мыслей, боясь потерять важные нюансы или не заметить их. Зафиксированное на бумаге, все становилось яснее и структурированное.

Да, ранее, кукольник и не думал оставлять столь явные следы противозаконной деятельности, но перенесённая потеря памяти, чего уж скрывать, изрядно напугала его. Опасность вдруг лишиться чего-то, уже достигнутого, и заставила Поттера завести отдельную тетрадь и пришить для неё отдельный карман, для постоянного ношения при себе.

«В сундук можно залезть. Из банка — самому долго доставать. А вот если меня смогли так тщательно обыскать — значит, вполне вероятно, уже знают, что мне предъявить, и роли это не сыграет» — размышлял Гарри.

Уже вечером в его дверь постучались. Поднявшись из-за рабочего стола, мальчик пересёк квартиру, и открыл замок. Дверь распахнулась, и стоящий на пороге Дамблдор мягко произнёс:

— Добрый вечер, Гарри. Позволишь войти? Нам необходимо кое-что обсудить.

— Здравствуйте, директор. — Поттер посторонился, пропуская волшебника внутрь. — Проходите. Чаю? Я купил неплохих пирожных.

— Звучит заманчиво, — согласился гость, проходя в комнату. — Доверюсь твоему вкусу.

Пока заваривался чай, кукольник успел обдумать собственные аргументы, просто на всякий случай. Врать он не собирался, но и признаваться в собственных «практиках» — тоже. С

сильнейшего мага Англии стало бы обвинить юного волшебника в жестокости, а затем навязать любые условия, пользуясь данным преимуществом. Хоть для директора подобное не было характерно, подвоха от него мальчик ждал в любом случае.

— Итак, Гарри, не расскажешь, куда ты пропадал на целую неделю? — спросил Дамблдор, после первого глотка чая.

— Расскажу, сэр. — Поттер прикрыл глаза. — Когда-то давно я познакомился со старым мастером, который продавал кукол. Он отказал мне в ученичестве, и я решил, что превзойду его самостоятельно. Однако не так давно я посетил его магазин...

— И? — мягко поторопил собеседника Альбус.

— Всё заброшено, в паре мест — следы крови. — Кукольник вздохнул. — Каюсь, я вынес оттуда немало деталей и материалов, что позволило мне довести до ума новые конечности.

— Не скажу, что одобряю твой поступок, — нахмурился директор, — но ожидать от тебя альтруизма было бы глупо. Продемонстрируешь новые конечности?

— Конечно. Смотрите, профессор. — Поттер скинул мантию и, оставшись в лёгкой футболке, и домашних штанах, повернулся к гостю спиной. Потянув за нити, он заставил гибкие щупальца прокрутиться, взять кружку с чаем, переставить её, не пролив ни капли, и свернуться в кольца, обеспечив подобие маскировки. — Как вам? — бросил мальчик через плечо.

— Занимательно, — признал пожилой волшебник. — И точность впечатляет. Долгие тренировки?

— В том числе, и в последнюю неделю, — честно добавил кукольник, и в самом деле использовавший конечности при работе с материалами. — И есть ещё кое-что.

— Да, мальчик мой? — спросил директор.

— Элис. — Поттер замялся, пытаясь объяснить происходящее.

— Элис? — Похоже, Альбус немного удивился.

— Ну, понимаете, сэр... — юный волшебник сел напротив гостя, — Я нашёл её в том магазине. И так привязался к ней. Она просто чудо! — Поттер улыбнулся, беря куклу на руки. — Она не особо разговорчива, но слушать умеет, поверьте.

— Охотно верю, Гарри. — Тон Дамблдора стал немного странным. — Не было ли тебе одиноко в последнее время? Не стали ли твои мысли менее разнообразными, как ты считаешь?

— Я в порядке, сэр, — тряхнул головой мальчик. — Просто высказывать некоторые мысли ей гораздо лучше, чем говорить со стеной.

— Вот как, — кажется, директор немного расслабился. — Надеюсь, во время прогулки ты не нарушал законы, мальчик мой?

— Этого не скажу, — повинился Поттер. — Причинение тяжких телесных повреждений, грабёж и тому подобное. В своё оправдание скажу, что они напали первые, а магию мне использовать нельзя.

— Ох, Гарри, — Альбус укоризненно покачал головой. — Будь, всё же, больше ребёнком и не ищи неприятностей. Тебе и так осталось очень мало детства, а оно, как ты знаешь, не возвращается. Хотел бы я сейчас снова быть молодым. — директор вздохнул, снова собрался с мыслями и сделал тон более жестким. — Знаю, что ограничивать тебя почти бесполезно, но всё же, Гарри, пообещай, что, пока не окажешься среди волшебников, ты не будешь участвовать в конфликтах. Я положусь на твое слово.

— Конечно, профессор, обещаю, — кивнул кукольник, искренне решивший не рисковать так открыто хотя бы до конца каникул. — Если возможно, сэр, я хотел бы заняться рунами. Вы ведь составили комбинацию для ножного протеза?

— Конечно, — чуть более одобрительно, чем раньше, кивнул пожилой волшебник. — Однако сегодня я совершенно случайно оставил записи на столе — твоё исчезновение и последующее возвращение получились неожиданными.

— Простите, директор, — Поттер покачал головой и вздохнул, осознав, что сам стал причиной произошедшего. — Тогда, надеюсь, вы заглянете на чай в ближайшее время?

— Конечно, Гарри, — Альбус неторопливо поднялся с дивана. — А пока, прошу меня простить — в Лондоне у меня ещё много дел. Тебе же посоветую тщательно следить за собой — воздействие дементоров без последствий не остаётся.

Следующая неделя для Гарри пролетела незаметно. Пытаясь занять ожидание получения рун полезной деятельностью, он потихоньку начал «разбираться в себе». Вылилось это в длительные медитации, в ходе которых кукольник отслеживал и записывал все замеченные отклонения в своём психическом здоровье. Исписав три блокнотных листа, он был вынужден признать — количество отклонений превышало все разумные пределы.

— Интересно, как я выгляжу со стороны? — размышлял вслух Поттер, перечитывая записи. — Агрессивность, мнительность, снижение критичности восприятия. Полный набор. Как тебе?

Элис не ответила. Конечно, обращения к этой красивой кукле юный волшебник тоже отмечал, но проблемой не считал, списывая всё на недостаток общения и все положительные качества Элис, как собеседницы. Также в одной из последних медитаций Гарри будто преодолел некий

барьер — он вспомнил о старом театре, где успел побывать после нападения дементоров.

— Надо же, — обескураженно произнёс мальчик, крутя образ в сознании — Хотелось бы туда попасть, однако без того, кто хотя бы сможет привести меня в норму — опасно. Рисковать сейчас просто глупо. Придётся подождать.

Терпения у Гарри хватило до следующего визита директора. Спустя восемь дней после первого визита, старый маг вновь постучал в дверь его квартиры.

<http://tl.rulate.ru/book/43345/1054915>